ОЦЕНКА НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ПРАВОВОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Павлов И.С., Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, *Pavlov-rubinsky@mail.ru*

В статье рассматривается оценка необходимости принятия правовой нейтральности интеллектуальных систем (ИС). Автор приходит к выводу о том, что ИС сегодня успешно применяются в различных сферах, однако, чтобы исключить множественные риски, связанные с их применением, необходимо принять соответствующие законы и разработать правовую политику в отношении регулирования отношений с участием ИС.

В комплекс принципов, регулирующих указанные выше отношения, следует включить принцип правовой нейтральности ИС, чтобы гарантировать, что не будут воздвигнуты ненужные барьеры, мешающие реализовать преимущества ИС.

Ключевые слова: интеллектуальные системы, информационные технологии, правовое регулирование, правовая нейтральность, инновация.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-35-38

UDC 340:347

ASSESSMENT OF THE NEED TO ADOPT THE LEGAL NEUTRALITY OF INTELLIGENT SYSTEMS

Pavlov I.S., Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation, *Pavlov-rubinsky@mail.ru*

The article considers the assessment of the need to adopt the legal neutrality of intelligent systems (IP). The author comes to the conclusion that IP is successfully used in various fields today, but in order to eliminate the multiple risks associated with their use, it is necessary to adopt appropriate laws and develop a legal policy regarding the regulation of relations involving IP.

The set of principles governing the above-mentioned relations should include the principle of legal neutrality of IP to ensure that unnecessary barriers are not erected to realize the benefits of IP.

Key words: intelligent systems, information technologies, legal regulation, legal neutrality, innovation.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-35-38

Закон различает, часто непреднамеренно, поведение людей и интеллектуальных систем (ИС), что приводит к непредвиденным последствиям. Закон об интеллектуальной собственности может тормозить развитие инноваций в мире, где ИС выступают в качестве создателя и изобретателя. Кроме того, в уголовном праве отсутствуют надлежащие меры реагирования на причинение ИС преступного вреда человеку [6].

Существует мнение, что применение правовой нейтральности ИС поможет закону лучше достичь его основных целей – будь то поощрение конкуренции, повышение безопасности, стимулирование инноваций или снижение антиобщественного поведения. Правовая нейтральность ИС является ценным принципом в связи с тем, что при достижении ИС сверхчеловеческих результатов, и закон не должен намеренно ставить ИС в невыгодное положение, чтобы не ограничивать конкуренцию [7]. Также принцип нейтральности может быть

последовательно применен к различным правовым областям, даже если он не требует юридически идентичного отношения к людям и ИС и если он противоречит другим принципам регулирования ИС, таким как сохранение человеческой свободы воли.

Юридическая нейтральность ИС становится все более важной в мире, где возможности ИС не превосходят возможности людей. Законы, которые приводят к неравному обращению с ИС, будут наиболее разрушительными в противовес тому, когда люди и ИС находятся в относительно близкой конкуренции. В конечном счете, если ИС станут не просто более эффективными, но и существенно более эффективными, чем человек, то дифференцированный правовой режим только поддержит автоматизацию [6].

Правовая нейтральность ИС может просто ускорить внедрение автоматизации и повысить ее эффективность.

Принцип правовой нейтральности ИС поощряет автоматизацию, и, согласно технологическим оптимистам, ИС, в конечном итоге, будут более эффективными практически во всех сферах. Дискриминационные законы не остановят автоматизацию, если не будут приняты абсолютные запреты на использование ИС для определенных видов деятельности, таких как запрет на их использование в любой коммерческой диагностике или лечении заболеваний. Если бы были введены полные запреты на конкретные виды деятельности, то это могло бы обеспечить верховенство принятия решений человеком в медицине и предотвратить смещение врачей. Однако широкое запрещение деятельности ИС было бы нежелательным.

Важным аспектом дальнейшего развития ИС может стать их применение в различных сферах жизнедеятельности, причем такое применение может приносить пользу только небольшому числу людей. Предотвратить бесконтрольное применение ИС можно не только путем запрета автоматизации, но и путем создания соответствующей правовой базы [4].

Юридически одинаковое отношение к людям и ИС было бы нежелательным, несмотря на то, что правовые режимы, как правило, функционируют лучше, когда они не делают различий между ИС и человеческим поведением. Правовой нейтралитет ИС не требует прямого уголовного наказания ИС, наступления ответственности ИС за несчастные случаи и пр. Поэтому можно было бы возразить, что принятие принципа правовой нейтральности ИС было бы непрактичным [3]. Так, в 2019 году экспертная группа высокого уровня Европейской комиссии по ИС выдвинула руководящие принципы, которым должны соответствовать системы ИС, куда включались прозрачность, конфиденциальность, человеческий контроль и недискриминация. По отдельности каждый из принципов представляет собой бесспорную догму, однако на практике эти требования могут противоречить друг другу. Например, прозрачность может идти в ущерб конфиденциальности. Понимание того, как функционируют коннекционистские ИС, может потребовать доступа к его обучающим входам, которые часто включают личные данные. Представление их для проверки может нарушить право на неприкосновенность частной жизни, особенно в здравоохранении.

Прозрачность также может требовать раскрытия коммерчески ценной конфиденциальной информации. Доступ к коду ИС может быть необходим для понимания его функций, но если конкуренты могут получить доступ к этому коду, то они смогут создавать аналогичные продукты, не нарушая защиты интеллектуальной собственности.

Точно так же человеческая деятельность может вступать в конфликт с недискриминацией. Дискриминация по алгоритмам, или алгоритмическая предвзятость, является давней проблемой, ко-

торая стала заметнее в 2016 году в связи с применением в судебной системе США системы Управления профилированием альтернативных санкций (COMPAS). Данная система помогала судьям принимать решения об освобождении под залог путем анализа оценок рисков подсудимых. Алгоритм чаще обозначал черных подсудимых, которые впоследствии не совершали рецидивов, как высокорискованных, а белых подсудимых, которые совершали рецидивы, как низкорискованных.

Предвзятые алгоритмы не являются результатом того, что человек намеренно проектирует ИС «с расистским уклоном», но они могут возникнуть, если, например, коннекционистские ИС учатся на основе предвзятых данных обучения. Если судьи исторически выносили обвиняемым дискриминационные приговоры, то ИС могут сделать это в будущем [5].

Бывает очень трудно обнаружить, а тем более изменить человеческие предубеждения. Например, в 2019 году во Франции были опубликованы данные, связанные с судебными решениями, преступлением, наказуемым лишением свободы на срок до пяти лет. Анализ данных судебных дел показал, что решения, вынесенные различными судьями даже по аналогичным делам, имеют существенные различия. И это еще раз свидетельствует о решающей роли человеческого фактора в принятии того или иного решения.

Интересно, что принятие решений человеком может быть не только недостаточно прозрачным, но и менее объяснимым, чем у ИС. При этом судья может, в отличие от ИС, пояснить свое решение, однако объективности самого решения это не гарантирует. Судья, который сознательно предвзято относится к защищаемой группе, вряд ли признает, что такая предвзятость имела место. Вместо этого он будет рационализировать объяснение приговора, опираясь на факты преступления, личные обстоятельства подсудимого и другие, важные, по его мнению, факторы. И если судья имеет бессознательную предвзятость, то он даже не осознает искажения правовой перспективы. ИС, при этом, будут руководствоваться заранее прописанными внутренними правилами и алгоритмами [7].

Соответственно, один из способов управлять человеческими предубеждениями – уступить некоторую свободу действий ИС, которые могут быть явно запрограммированы на то, чтобы никогда не учитывать расу. Это может быть шансом для общества избежать дискриминации в расовоэтностратифицированном мире.

Хотя прозрачность, конфиденциальность, свобода действий и недискриминация являются важными принципами, они выступают концептуальными ориентирами, а не абсолютными предписаниями. Разумная политика требует, чтобы лицо, принимающее решения, рассматривало, как сбалансировать эти концепции в каждом конкретном

случае. Различные юрисдикции также имеют различные культурные и ценностные предпочтения. Например, некоторые страны более обеспокоены конфиденциальностью пользователей, чем другие, которые, наоборот, расширяют возможности пользователей на доступ к тому или иному объему информации.

Часто упоминаемый принцип регулирования ИС заключается в поддержании верховенства человеческой воли, что может противоречить принципу правовой нейтральности ИС. Возникает вопрос, следует ли исключить автоматизацию из некоторых областей человеческой деятельности, таких как творчество, даже когда она более эффективна.

Несомненно, ИС значительно превосходят человека в области создания музыкальных произведений, графических изображений. Также общеизвестно, что при исполнении шахматных партий ИС значительно превосходят человека. Однако это не означает, что человека и ИС в данных областях нужно сравнивать. Если в первом случае имеет место процесс творческий, основанный на самосовершенствовании человеческого интеллекта, то во втором – это результат технического прогресса [1, с. 3]. И человек, и ИС развиваются по своему собственному пути. Каждый из них может использовать плоды творчества друг друга, не вступая друг с другом в некие соревнования, результат которых не будет иметь смысла. Конкуренция станет возможной и будет иметь смысл только между субъектами, результаты деятельности которых могут быть признаны однозначными.

Нельзя не признать, что автоматизация проникает практически во все сферы человеческой жизни. Сегодня существуют высокоавтоматизированные системы вооружения, такие как израильская противоракетная система «Железный купол», которая не может эффективно функционировать без автоматизации, поскольку обнаруживает приближающиеся ракеты и разворачивает контрмеры быстрее, чем это может сделать солдат-человек. Назначение данной системы – строго оборонительное.

Имеются аналогичные примеры, касающиеся и судебной системы. В конце 2019 года правительство Эстонии инициировало программу создания «робота-судьи» для рассмотрения мелких исков. В данном случае ИС выполняет обязанности судьи. Однако сегодня еще слишком рано оценивать успешность программы, и стороны все еще могут обжаловать любое решение человека.

Известны примеры применения ИС в медиации, так как они могут обеспечить удобное, быстрое и недорогое решение многих простых споров.

Однако, если споры становятся более сложными, применение для этих целей ИС может стать проблематичным. Медиация может включать в себя двусмысленность, социальные и эмоциональные проблемы, а также межличностные и культурные различия – все они могут быть сложными для машин, чтобы решить их, следуя простым правилам [6].

Правительства все чаще используют ИС для облегчения судебного разбирательства. Например, США используют систему Маттерхорн для управления непогашенными ордерами и нарушениями правил дорожного движения, удовлетворения небольших претензий и решения семейных споров.

Однако чтобы ИС успешно автоматизировала разрешение широкого круга споров, она должна быть не только эффективной, но и справедливой – или, по крайней мере, вести себя справедливо. Некоторые критики считают, что «машинное правосудие» не может заменить существующие процессы. С этой точки зрения, нет никакой замены рассуждениям и способностям человека принимать решения, не говоря уже о здравом смысле, в любом споре, умеренно сложном или выходящем за рамки узких областей. Иными словами, критики утверждают, что справедливость – это исключительно человеческая черта, которую ИС не может и не должна пытаться воспроизвести [2].

С другой стороны, люди долгое время верили, что ИС никогда не смогут быть творческими, и все же современные ИС создают музыку, пишут романы и рисуют портреты. ИС могут быть творческими, если запрограммированы быть творческими, и могут вести себя справедливо, если запрограммированы вести себя справедливо.

Таким образом, ИС сегодня успешно применяются в различных сферах, однако для того, чтобы исключить множественные риски, связанные с их применением, необходимо принять соответствующие законы и разработать правовую политику в отношении регулирования отношений с участием ИС.

В комплекс принципов, регулирующих указанные выше отношения, следует включить принцип правовой нейтральности ИС, чтобы гарантировать, что не будут воздвигнуты ненужные барьеры, мешающие реализовать их преимущества.

Искусственный интеллект должен быть частью юридического сообщества, чтобы способствовать человеческому благосостоянию. Со временем, поскольку ИС все больше превосходят людей в осуществлении суждений и, в конечном итоге, становятся общепринятым способом решения проблем, они должны получить новое осмысление в мировых юридических стандартах.

Литература

1. Арямов А.А., Грачева Ю.В., Чучаев А.И., Маликов С.В., Иванов С.А. Девиации в цифровом мире: уголовно-правовое измерение / под ред. Ю. В. Грачевой. М., 2019. Ч. I. 160 с.

2. Бурова А. Использование искусственного интеллекта: наука и регулирование // Право и экономика. 2018. № 9. С. 5–8.
3. Грачева Ю.В., Арямов А.А. Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6 (115).
4. Серова О.А. Роботы как участники цифровой экономики: проблемы определения правовой природы // Гражданское право. 2018. № 3. С. 22–24.
5. Visa A. J. Pietrzykowski, Tomasz, “Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn” (Springer International Publishing, 2017). The Law and Philosophy Library. Vol. 119.
6. Trentesaux D., Rault R. Ethical behaviour of autonomous non-military cyber-physical systems // XIX International Conference on Complex Systems: Control and Modeling Problems. Samara, Russia, Sept. 2017.
7. Ryan Calo. Robotics and the Lessons of Cyberlaw, 103 CALIF. L. REV. 513, 514–15 (2015).

References

1. Aryamov A.A., Gracheva Yu.V., Chuchaev A.I., Malikov S.V., Ivanov S.A. Devyatsii v tsifrovom mire: ugovno-pravovoe izmerenie / pod red. Yu. V. Grachevoi. M., 2019. Ch. I. 160 s.
2. Burova A. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta: nauka i regulirovanie // Pravo i ekonomika. 2018. № 9. S. 5–8.
3. Gracheva Yu.V., Aryamov A.A. Robotizatsiya i iskusstvennyi intellekt: ugovno-pravovye riski v sfere obshchestvennoi bezopasnosti // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2020. № 6 (115).
4. Serova O.A. Roboty kak uchastniki tsifrovoi ekonomiki: problemy opredeleniya pravovoi prirody // Grazhdanskoe pravo. 2018. № 3. S. 22–24.
5. Visa A.J. Pietrzykowski, Tomasz, “Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn” (Springer International Publishing, 2017), The Law and Philosophy Library, Vol. 119.
6. Trentesaux D., Rault R. Ethical behaviour of autonomous non-military cyber-physical systems // XIX International Conference on Complex Systems: Control and Modeling Problems. Samara, Russia, Sept. 2017.
7. Ryan Calo. Robotics and the Lessons of Cyberlaw, 103 CALIF. L. REV. 513, 514–15 (2015).

*Поступила в редакцию 12 января 2021 г.
Received 12 January, 2021*